

А. А. Джагарян¹

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ДИАЛОГА

Жизнь народов, было замечено еще Р. Иерингом, как и жизнь отдельных личностей в государстве, есть общение, система взаимных соприкосновений и влияний — дружественных и враждебных, отдача и присвоение, заимствование и сообщение, короче — громадный обмен, охватывающий все стороны человеческого бытия, как материальные, так и духовные, правовые². В современных условиях качественного расширения международных отношений с характерными для них не во всем однозначными, нередко противоречивыми тенденциями, связанными с различными формами проявления глобализации, с одной стороны, и автономизацией, обусловленной стремлением народов к сохранению своей национально-культурной самобытности и политико-экономической самостоятельности — с другой, на первый план выходит проблема поиска универсальных оснований для поддержания и гармоничного развития подобных отношений как мирных, взаимоуважительных и созидательных.

Размышляя о природе политического в современном мире, в том числе в его интернациональном преломлении, судья Конституционного Суда РФ Г. А. Гаджиев на XII Международных Лихачевских научных чтениях высказал идею о том, что сегодня альтернативой архаичной доктрине «реальной политики» как выражению голый целесообразности («щичинного реализма») является конституционная политика, основанная на формировании общего конституционно-правового интеллектуального пространства. По его мнению, конституционные ценности как основное содержание конституционно-правового концептуального пространства, общего для всего цивилизованного человечества, являются достоянием всех людей, и это позволяет, в том числе, находить юридически и социально взвешенные решения во взаимоотношениях членов мирового сообщества³.

Конституционализм выступает концентрированным смысловым и нормативным выражением конституционно-правового интеллектуального пространства, его идейно-правовым эквивалентом, и вместе с тем — это объективация содержания данного про-

странства в соответствующей системе государственно-правовых институтов и отношений. Конституционализм сочетает в себе философско-мировоззренческие, нормативно-регулятивные, организационно-институционные и практико-прикладные начала, служит как «философией конституционного мировоззрения» (по выражению В. Т. Кабышева), так и методологией и практико-прикладной технологией правовой организации жизни общества, обеспечивает эффективную социокультурную коммуникацию в соответствии с универсальными правовыми принципами.

Понимание конституционализма в качестве основы обеспечения не только социокультурной коммуникации в рамках национального (гражданского) общества, но и межкультурного, междивизиационного диалога связано с изменением функционального содержания конституционализма в изменяющемся социально-историческом контексте. Если изначально доминировало (и не преодолено до сих пор) представление о нем как о прежде всего политико-правовом режиме ограничения (или самоограничения) государственной власти в целях обеспечения индивидуальной свободы, то в настоящее время активно развивается подход к конституционализму с более широких социогуманитарных позиций (В. Д. Зорькин, Н. С. Бондарь, Г. Г. Арутюнян, И. А. Кравец). Это предполагает включение в него как собственно правовых, так и неюридических явлений, равно как и «метаюридических» феноменов социального, экономического, политического, культурного характера, в той мере, в какой они выступают социокультурной предпосылкой формирования конституционализма и одновременно средой его существования и развития, влияют на его конкретное историческое содержание⁴. В рамках этого подхода ясно, что сама сущность конституционализма, обусловленная его социальной основой, не сводится к негативно-ограничительным характеристикам в государственно-властной сфере, а приобретает иной, более сложный и объемный смысл. Главным образом он связан с устойчивым обеспечением и поддержанием правового баланса высших социальных ценностей в системе различных по своему характеру общественных отношений, определяющих основы жизни и деятельности народа не только как самостоятельного государственно организованного общества, но и как неотъемлемой части мирового сообщества.

Утверждение конституционных принципов и ценностей в системе основ общественно-политического строя современной государственности с необходимостью предполагает глобализацию (универсализацию) функций конституционализма, распространение его императивов, в том числе на международный уровень отношений, поскольку такие отношения складываются на основе суверенного равенства конституционных

¹ Советник судьи Конституционного Суда РФ, кандидат юридических наук. Автор 115 научных публикаций, в т. ч.: «Конституционная ценность избирательных прав граждан Российской Федерации» (в соавт.), «Конституционно-правовые основы государственного контроля в Российской Федерации», «Конституционно-судебная защита социально-трудовых прав граждан с участием профсоюзов» (в соавт.), «Конституционно-правовые основы финансово-экономического обеспечения местного самоуправления в России: теория, практика и тенденции развития» (в соавт.), «Российское местное самоуправление и его роль в системе социальной государственности: конституционно-правовые аспекты», «Конституционная ценность муниципальной демократии в России» и др.

² Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. СПб., 1875. Ч. 1. С. 4–5.

³ Гаджиев Г. А. Realpolitik, эскабарство, конституционная политика и русская культурно-этническая традиция // Диалог культур в условиях глобализации: XII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 17–18 мая 2012 г. СПб. : СПбГУП, 2012. Т. 1 : Доклады. С. 55–58.

⁴ Бондарь Н. С. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. М. : Формула права, 2012. С. 9.

государств — как итог согласования их интересов и воля в соответствии с общими для них принципами. Верховенство права, запрет произвола и агрессивного насилия, достоинство человеческой личности и обусловленные им признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, равноправие, справедливость, идеологическое, политическое, экономическое и культурное многообразие, равно как и иные относящиеся к основам конституционного строя принципы, ориентируют в нормативном плане деятельность субъектов международного общения, так же как и внутригосударственную деятельность. Конституционный Суд РФ, рассматривая в 2012 году вопрос о конституционности Протокола о присоединении России к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО, указал на то, что правила международного договора, если они противоречат положениям Конституции РФ, не могут находить своего применения, и поэтому обязанностью органов государственной власти при имплементации международных договоров в правовую систему России является недопущение нарушений основ конституционного строя.

Конституционализм — как политико-юридическая философия, доктрина и практика сбалансирования власти и свободы, частных и публичных интересов, индивидуалистических и коллективистских ценностей и начал в соответствии с необходимостью достижения общего блага (состояния справедливого и равного обеспечения интересов каждого в согласии с интересами всех) — формирует универсальное открытое правовое пространство для репрезентации, согласованного существования и взаимодействия субъектов социокультурной и межкультурной, межцивилизационной коммуникации. Определяет конституционно-правовые мировоззренческие установки партнерского взаимодействия, общие принципы, стандарты и правила, а также средства (формы) его правомерной реализации; способы нормативной и институциональной фиксации его результатов; механизмы предотвращения и преодоления конфликтов на основе уравнивания интересов участников. Любая же деформация конституционализма — это отход от всеобщего согласия в отношении системы социокультурных ценностей общезития¹.

Значение конституционализма как основы обеспечения межцивилизационного диалога определяется рядом обстоятельств, среди которых можно выделить, в частности, следующие, основные.

Во-первых, конституционализм по своей сути направлен на формирование принципиально открытого, но верного себе и своим цивилизационно-культурным идеалам общества, которое во взаимоотношениях с другими обществами выступает в суверенно-государственной форме, что предполагает в качестве единственно допустимого только диалоговый механизм организации подобных отношений — путь взаимных согласований, уступок, компромиссов.

Во-вторых, важно учитывать, что конституционализм выступает планетарным явлением, а не частью культу-

ры и традиции только одной, западной, формы цивилизации. В нем получают свое отражение находящиеся в диалектическом единстве национальные и наднациональные начала, обеспечивается их согласование на основе универсальной (абстрактно-всеобщей) конституционной методологии. Соответственно конституционно обусловленная межкультурная коммуникация должна опираться на безусловное признание разнообразия и равноценности каждой формы цивилизации и равное к ним отношение, поскольку каждое национальное сообщество обогащает конституционное достояние и наследие человечества и черпает из этого общего источника. Универсальный характер конституционализма сочетается с его специфическим вхождением в состав национальной культуры, вследствие чего межцивилизационный диалог, опирающийся на конституционные принципы, должен учитывать культурное своеобразие членов мирового сообщества и неравномерность их социально-исторического развития. Неслучайно формирование юрисдикционных органов в структуре ООН (Международный суд, Комитет по правам человека) строится на принципе представления основных (главнейших) форм цивилизации и основных правовых систем мира.

В-третьих, конституционализм с необходимостью предполагает согласование ценностей традиционализма и прогрессизма. С одной стороны, это обеспечивает естественно-поступательное, эволюционное развитие общества при сохранении его социокультурной идентичности в мире, а с другой — является существенным фактором поддержания и развития в рамках стратегии международных отношений соседских и более глубоких интеграционных связей на основе признания общности культурно-исторических корней и судьбы народов. В этом плане категории «европейский конституционализм», «евразийский конституционализм» характеризуют динамику объединительных процессов, реальную способность конституционных принципов воздействовать на формирование и функционирование наднациональных институтов.

В-четвертых, конституционализм, как явление не только формально-юридическое, но и социокультурное, подразумевает взаимодействие и согласованное функционирование правовой и иных социально-нормативных систем, юридических и нравственно-этических, религиозных правил. Из этого вытекает необходимость не только организации международных отношений на основе признания правопорядков, ориентированных по преимуществу на иные, чем собственно правовые, типы нормативности (например, религиозную), но и подчинения самого межцивилизационного диалога нравственно-этическим требованиям.

Развитие конституционализма как глобальной идеи связано, в конечном счете, с утверждением в мировом сообществе представлений о едином и неделимом характере безопасности конституционных ценностей как основы для устойчивого национального и международного развития.

¹ Арутюнян Г. Г. Аксиологическая природа конституционализма в контексте исторической эволюции конституционной культуры // Философия права Пятикнижия : сб. статей / сост. П. Д. Баренбойм ; под ред. А. А. Гусейнова и Е. Б. Рашковского. М. : ЛУМ, 2012. С. 82.